

- Хозяин, в этой земле заключена особая сила, - предупредил Сяо Цуй прошлой ночью, когда Вэй Сюнь впервые исследовал почву, собираясь зарыть в неё личинки насекомых. - Обычные яйца демонических насекомых вряд ли смогут здесь выжить.

Сяо Цуй объяснил, что эта особая сила напоминает ту, что исходит от токена династии Мин на поясе Вэй Сюня, и тот временно назвал её «дыханием дракона». Фраза о том, что гора Сяотаншань - конечная точка драконьей жилы Восьмирукого Ната, оказалась правдивой. Духовный корень женьшеня, вероятно, выбрал это место для обретения формы именно из-за желания скрыться под покровом драконьей энергии.

Из-за присутствия драконьей силы местные демоны также находились под подавлением и не могли бесчинствовать.

Но Вэй Сюнь ничуть не смутился, лишь рассмеялся и небрежно ответил:

- Обычные яйца демонических насекомых не выживут... Но разве яйца, что производишь ты, Сяо Цуй, можно назвать обычными?

Он сразу понял маленькую хитрость Сяо Цуя. С начала Путешествия Вэй Сюнь не раз использовал пчелиную матку, которая управляла роем демонических пчёл, и та получала немало похвал. А вот Сяо Цуй до сих пор не успел проявить себя и теперь изрядно нервничал.

Пользуясь тем, что Вэй Сюнь наконец обратился к нему, Сяо Цуй поспешил продемонстрировать свои умения. И случайная похвала хозяина вызвала у него неопиcуемый восторг - да, он не простое насекомое!

Разумеется, получив похвалу, Сяо Цуй обязан был предъявить результат. Он тут же преподнёс Вэй Сюню новую партию мутировавших яиц.

- Хозяин, это яйца, полученные в результате скрещивания насекомых злобных духов и королевы скорпионов Даома!

Ранее один из гидов-мясников, вступивший в «Взаимопомощь», в качестве вступительного взноса передал партию яиц королевы скорпионов Даома. Теоретически это были нежизнеспособные яйца, из которых не мог вылупиться настоящий королевский скорпион. Но с Сяо Цуем всё было иначе - стоило лишь извлечь из них искру изначальной энергии, и он мог «родить» их заново. Как он сделал с третьим поколением божьих коровок.

Вэй Сюнь хорошо кормил и содержал его, и Сяо Цуй усердно трудился. После долгого затишья настал момент громко заявить о себе!

- Королева Даома слишком независима, у неё долгий цикл роста, и характер у неё дикий, - анализировал Сяо Цуй. - Она терпит рядом разве что других скорпионов, но для роя не подходит.

Так что он скрестил её с насекомыми злобных духов.

Вэй Сюнь явно делал ставку на стратегию роя, где демонические насекомые были лишь инструментом. Королева Даома сильна, но у Вэй Сюня и так много других насекомых, у каждого своя роль. Терять их ради одного скорпиона он точно не стал бы.

Сяо Цуй тогда оказался меж двух огней. Он получил столько ценных ресурсов - как же он мог произвести на свет то, что хозяин не оценит? Хороший подчинённый не просто выполняет

приказы, он думает на десять шагов вперёд и не ставит хозяина в неловкое положение!

Усердно экспериментируя, Сяо Цуй перепробовал множество комбинаций, пока не решил скрестить королеву Даома с насекомыми злобных духов. В итоге он «забеременел» и произвёл на свет целую партию мутировавших яиц. Рассказывая Вэй Сюню об этом, он слегка нервничал – ведь это было его личное решение.

К счастью, Вэй Сюнь оценил исследовательский энтузиазм Сяо Цуя и, слегка пожурив его, с интересом расспросил о мутировавших насекомых.

Насекомые злобных духов всегда казались Вэй Сюню отличным вариантом для роя: они живут колониями в десятках тысяч особей, внутри у них чёткое разделение ролей и направлений эволюции, они сплочённые, не дерутся между собой, быстро роют землю и могут прятаться бесшумно. В сочетании с титулом «Вы – прирождённый мастер скрытности» это просто идеально.

Единственный минус – насекомые злобных духов не были демоническими. Против Путешественников и гидов они слабоваты, а потенциал эволюции ограничен, так что Вэй Сюнь с сожалением оставил их в Северном Тибете.

Но мутировавшие яйца, которые преподнёс Сяо Цуй, сохраняли преимущества исходных – коллективизм, способность рыть землю и поедать камни, – но при этом приобрели часть яда и скрытности скорпиона Даома. Вэй Сюнь остался доволен.

Единственный недостаток заключался в том, что без катализатора в виде чёрного радиоактивного камня из этих яиц вылуплялись лишь слабые солдаты. А запасы такого камня у Вэй Сюня почти закончились.

Придётся позже снова отправиться в Северный Тибет за камнями или поискать альтернативу, размышлял он, принимая от Сяо Цуя первую партию из тысячи яиц.

- Хозяин, есть ещё кое-что...

После передачи яиц Сяо Цуй замаялся и извлёк ещё одно яйцо:

- Это новое яйцо, но я пока не могу определить его свойства...

- О?

Заинтересовавшись, Вэй Сюнь взял в руки яйцо, наполовину золотое, наполовину белое, и ощутил его энергию:

- Ты смешал его с изначальной энергией «Золотого Кольца»?

Ранее, чтобы сблизиться с духом Ната, Вэй Сюнь дал ответственным насекомым имя «Золотое Кольцо». Называть их ответственными было чревато – кто-то мог догадаться об их истинной природе, а нейтральное имя вводило в заблуждение.

С духом Ната рядом никто и не подумает, что «Золотое Кольцо» не имеет отношения к кольцу Цянькуня, а влияет на ответственность.

- Да, только энергия ответственности... то есть «Золотого Кольца» смогла с ним слиться, – подтвердил Сяо Цуй.

- А что за вторая составляющая?

Вэй Сюнь сосредоточился, ощущая энергию – незнакомую, глубокую и сдержанную, не особенно активную. В отличие от яиц мутировавших насекомых злобных духов, это яйцо почти не излучало жизненной силы. Если бы не слова Сяо Цуя, Вэй Сюнь принял бы его за красивый камень.

- Я скрестил их сегодня, так что сам не до конца разобрался, – смущённо признался Сяо Цуй.

Вэй Сюнь дал ему привилегию: всё, что члены «Взаимопомощи» приносили в качестве дани, связанное с демоническими насекомыми, Сяо Цуй мог использовать по своему усмотрению. Если он находил хорошие гены, подходящие для роя, он мог скрещивать их с любыми другими насекомыми.

Как объяснил Сяо Цуй, вторым «родителем» стало насекомое, принесённое в дар всего несколько часов назад. Его энергия была невелика, но скрывала древний след – вероятно, это была личинка какого-то древнего демонического существа.

В тот момент Вэй Сюнь как раз командовал пчёлами, заказывая им починку своих рогов и крыльев. Сяо Цуй, наблюдая за этим, заволновался и решил поскорее добиться результата, смешав энергию того существа с другой.

Но личинка была слишком мала, ещё не готова к взрослой фазе, и Сяо Цую пришлось уравновесить её энергией зрелого насекомого. Перебрав варианты, он обнаружил, что она реагирует только на ответственных насекомых.

Две энергии успешно слились, а с добавлением собственной силы Сяо Цуя получилось это яйцо. Его «рождение» едва не истощило Сяо Цуя, потратив почти все его накопленные силы.

Но это же привело его в восторг – потенциал древнего существа оказался колоссальным, даже превышающим эмоциональных насекомых! Сяо Цуй, будучи материнской особью третьего уровня, с трудом справился с яйцом, что говорило о невероятной силе зародыша.

Особенно учитывая, что даже после «рождения» он так и не смог определить истинную природу существа. Сяо Цуй планировал разобраться самостоятельно, прежде чем показывать Вэй Сюню, на случай, если это опасный хищник, способный убить хозяина. Но после недавнего разговора он больше не осмеливался скрывать правду.

Час ночи? Древнее демоническое существо в ювенильной стадии?

По дороге к горе Сяотаншань Вэй Сюнь продолжал изучать яйцо. Закопав в землю яйца мутировавших насекомых, он вернулся на спину Юй Хэхуэя. Над ним развевался красный бумажный зонт, а пушистый лисовидный хвост обвивался вокруг талии (для устойчивости). Вэй Сюнь удобно устроился и продолжил разглядывать загадочное яйцо в руках.

Присмотревшись, можно было заметить, что верхняя часть яйца напоминала золотистый янтарь – блестящая, гладкая, слегка упругая на ощупь, словно приглушённо тёплая. А вот нижняя половина была холодного, мертвенно-белого цвета, твёрдая, словно кость, с узором, напоминающим трещины. На первый взгляд это было похоже на цыплёнка, который наполовину ещё сидит в скорлупе.

Весь овал был размером с половину куриного яйца, но в руке он почти не ощущался по весу, будто пустая оболочка. Если бы не то, что Сяо Цуй отложила его совсем недавно, и если бы Вэй

Сюнь не почувствовал слабую пульсацию жизни внутри, можно было бы подумать, что яйцо мёртвое.

Через полупрозрачную золотистую оболочку верхней части Вэй Сюнь едва различал длинную, спиралевидно свёрнутую личинку, напоминающую нитку.

Червь Бездны?

Если Сяо Цуй не знала происхождения этого демонического червя, то Вэй Сюнь мог просто проверить, кто сделал подношение в Обществе Взаимопомощи между полночью и часом ночи – и всё сразу стало бы ясно.

В 00:25 Даос Пчёл пожертвовал половину Червя Бездны, а также кучу личинок, яиц, мёда и маточного молочка, моментально повысив свой статус до Старшего Члена.

Вэй Сюнь приподнял бровь.

Ему даже не нужно было долго думать, чтобы понять: Даос Пчёл, не раздумывая, потратил почти все свои сбережения на резкий скачок в Обществе, и наверняка это было связано с тем, что Бин-250 раскрыл плащ Шутника.

Даос Пчёл действительно умел ловить момент для инвестиций и обожал рисковать. Пока остальные гиды-убийцы в Обществе Взаимопомощи ещё колебались, он поставил на кон всё, что у него было, и пошёл ва-банк.

Червь Бездны... Вэй Сюнь почти ничего не знал об этих демонических червях, но раз даже Сяо Цуй не могла определить их свойства, значит, они обладали выдающимися навыками маскировки.

И, видимо, предпочитали почву.

Когда яйцо только появилось, три четверти его поверхности были мертвенно-белыми, как у неоплодотворённого. Нынешний вид оно обрело лишь после того, как Вэй Сюнь «обрабатывал» его всю ночь.

Он не делал ничего особенного: единственное, чем он отличался от Сяо Цуй – в данный момент он был глиняным человеком. Вэй Сюнь подносил яйцо к духу Начжа и перьям феникса, но оно немедленно белело, моментально теряя жизненную силу.

Любовь к прохладе, влаге и почве – типичные черты червей.

Вэй Сюнь поднял глаза, окидывая взглядом бескрайние леса, затянутые пеленой дождя. Под ногами земля была мягкой и сырой, повсюду лужи.

От Яншоу до этого места он закопал семьсот яиц Злых Духов. Они вылуплялись уже через полчаса после посадки в землю. Из семисот яиц, не считая ста пятидесяти, что он закопал совсем недавно, уже вылупились четыреста восемьдесят девять червей – впечатляющая скорость.

Но Вэй Сюнь всё равно был недоволен.

Когда Сяо Цуй вошла в Шар Демонических Насекомых, она наделила его свойством «Размножение». Даже с таким усилением яйца Злых Духов не вылуплялись со стопроцентной

эффективностью: здесь было слишком влажно, не самое идеальное место для них.

Сейчас на горе Сяотаншань лучше всего себя чувствовали бы черви Бездны.

...

Вэй Сюнь опустил бумажный зонт пониже, плотнее прижал к себе перья феникса и, сморщившись, закутался в лисью шерсть Юй Хэхуэя, пытаясь сохранить хоть каплю сухости под хлещущим ливнем.

Но воздух был настолько сырým, что его глиняное тело начало размокать.

Честно говоря, кроме червей Бездны, в нынешних условиях Сяо Ташань была непригодна для жизни ни для кого – особенно для бумажных и глиняных людей!

В пять утра, когда они отправлялись в путь, моросил всего лишь лёгкий дождик, а к шести он превратился в потоки воды с громом и молниями, из-за чего бумажным людям стало невыносимо трудно идти. Ещё десяток раскис и расслоился, превратившись в мокрую массу, смешавшуюся с грязью.

Но замедление колонны объяснялось не только бумажными людьми – путешественники буквально оборачивались через каждые два шага, поглядывая на Бин-250, сидящего на спине Небесной Лисы. Бесконечные раскаты грома напоминали тем, кто пережил вчерашнюю грозу, о небесной каре, и все боялись, что гиду взбрело в голову устроить ещё одну игру.

Особенно часто оглядывались Полуживой Даос и Чжоу Сиян. А Огастес, нёсший гроб, так перепугался, что у него прорезались волчьи уши, и он дрожал всем телом. Если даже ведущие носильщики вели себя так, то что уж говорить о скорости всего отряда.

Но Вэй Сюнь тут был точно не при чём! Следующая небесная кара обрушится на него лишь через тридцать шесть часов – то есть через трое суток!

- Братик, я принёс тебе кое-что интересное!

Несущийся неизвестно откуда Начжа радостно подлетел, и теперь не только его ноги, но и нижняя часть тела до груди стала похожей на лotosовые стебли – будто сегментированное брюшко насекомого. А к хвосту прибавился венчик из листьев, похожих на лotosовые. Одного взгляда на эту птицу хватало, чтобы сойти с ума.

Но Вэй Сюнь как раз любил всё странное. Он даже задумался, насколько ещё более чудовищным мог стать Начжа. Каждый раз, когда тот появлялся, он притягивал к себе всё внимание гида, что лишь поощряло его эксцентричность.

Особенно теперь, когда Начжа увеличился в размерах, став похожим на орла – и ещё более ужасающим. Даже Юй Хэхуэй резко вдохнул – при виде такой махины, летящей прямо на тебя, первой реакцией было швырнуть её куда подальше.

- Что это?

Вэй Сюнь, однако, убрал яйцо червя и с интересом взглянул на добычу в лапах Начжи. То был редкий белый олень!

Его шерсть была бела, как снег, копыта – как нефрит, а рога напоминали хрусталь. Глаза оленя

выглядели трогательно-невинными, вызывая сочувствие.

- Ты же любишь всё белое, вот я и поймал тебе скакуна. Этот олень довольно чистый, да и сила у него приличная - вполне под стать тебе.

Начжа швырнул оленя рядом с Вэй Сюнем, поясняя:

- Вообще, белых зверей найти непросто. Если бы не то, что в этих горах полно оборотней, вряд ли я смог бы отыскать такого.

Начжа считал, что Небесная Лиса должна скрываться в тени, охраняя Вэй Сюня в качестве телохранителя, а не таскать его на спине, как обычное вьючное животное. К тому же, в бою это было бы небезопасно.

Этот белый олень, конечно же, был оборотнем - любое существо, достигшее определённого уровня, становилось белее, будто покрываясь инеем. Это признак не старения, а повышения способности поглощать лунный свет - подобно горностаю.

Честно говоря, гром среди гор не имел к Вэй Сюню никакого отношения... Ладно, почти никакого. Яншоу находилась слишком близко к Сяотаншань, и когда молнии обрушились вниз, древние духи горы тоже не избежали удара.

Из трёх великих демонов Яншоу один сбежал, другой погиб, а третий, потеряв часть силы, подчинился людям. Но старые духи Сяотаншань отказались уходить - ведь корень-женьшень ещё не появился!

Они остались - и грозовые тучи тоже.

Вэй Сюнь пару раз перекинулся с Начжой словами, а затем принялся разглядывать оленя. Тот вёл себя смиренно: после того, как его бросили на землю, он не убежал, а поднялся на ноги и засеменил следом за Небесной Лисой, покорно опустив голову. Когда Вэй Сюнь взглянул на него, тот лишь нервно дёрнул ушами и несколько раз сжал челюсти.

- Хм?

Вэй Сюнь прищурился, внимательно осматривая морду и копыта оленя. Белоснежные копыта были испачканы грязью - конечно, в этих горах избежать этого невозможно. Вот только если в этой грязи были яйца Злых Духов...

Потом он взглянул на его пасть...

Вэй Сюнь резко откинулся, зажимая нос и рот рукой.

Начжа так и не понял, почему Вэй Сюнь отказался ехать верхом на белом олене, лишь привязав его за шею и заставив идти сзади.

Вэй Сюнь вообще отвернулся от оленя, даже не глядя в его сторону, и поручил допрос хорьку Сяююэ, избегая любых контактов.

Он ни за что, ни при каких обстоятельствах, не станет трогать или садиться верхом на оленя, который... ест червей в сыром виде!

Но тот факт, что белый олень поедает яйца насекомых-злых духов, всё же привлёк внимание Вэй Сюня.

Он съел именно яйца, те самые, что Вэй Сюнь недавно закопал. На нижней части их оболочки имелись спиралевидные шипы, позволяющие яйцам самостоятельно углубляться в почву примерно на десять метров, где они и вылупляются.

Таким образом, олень явно выкопал эти яйца сам – они никак не могли быть вымыты дождём или чем-то подобным.

Это было странно.

Либо этот белый олень просто обожал подобную пищу, либо он не хотел, чтобы насекомые распространялись в почве горы Сяотаншань.

Вэй Сюнь ещё не давал команду насекомым-злым духам действовать – они всё ещё скрывались под землёй, и даже тысяча особей была бы незаметна для такой местности.

Кто же мог так быстро понять, что в земле завелись насекомые?

Может, кто-то всё это время наблюдал за похоронной процессией и первым заметил странности в поведении Вэй Сюня? Или же этот кто-то изначально обладал полным знанием о землях горы Сяотаншань?

И к тому же, разве не слишком уж случайным выглядело, что именно этот белый олень-оборотень был пойман Ната-духом и приведён к нему?

Вэй Сюнь усмехнулся и на глазах у оленя-оборотня спрыгнул с Небесной Лисы, после чего закопал в землю ещё одну горсть яиц.

- Йо-ё!

До этого момента упрямо молчавший олень забеспокоился, начал бить копытом и тревожно завопил. Однако Сяо Сюэ тут же заткнул ему пасть, рывкнув:

- Не шуми!

Вэй Сюнь не стал останавливать его – сейчас было не время для разговоров с оборотнем. Он хлопнул Юй Хэхуэя по плечу, чтобы тот возглавил процессию. Вскоре они должны были достичь третьей точки их маршрута – Погребального Дворца Яншоу.

- Как ты?

Подойдя к Дьявольскому Торговцу, Вэй Сюнь уловил едва заметный своеобразный запах, похожий на аромат свежей кожи.

- Пока держусь.

Дьявольский Торговец ответил кратко, но его голос звучал ровно. Из-под плаща гида Вэй Сюнь не мог разглядеть его состояние.

- Чёрная Вдова ушла?

Вэй Сюнь взглянул на плечо Дьявольского Торговца, но не увидел там паука.

- Во время экзамена на лидера наблюдатель не может вмешиваться.

Дьявольский Торговец отвечал скупой, однако по нему было видно облегчение. Пока Ната-дух ушёл прогуляться, психическое воздействие Мистера Сдирателя Кожи сильно давило на него. Всё вокруг казалось кроваво-красным, а люди – не людьми, а лишь натянутыми шкурами.

Особенно тяжело было из-за непрекращающихся раскатов грома. Громовой гул не только подавлял духов и оборотней, но и воздействовал на таких существ, как Дьявольский Торговец – призраков с сильной иньской энергией. Можно было представить, что во время всего экзамена его показатель SAN не превысит 50, и он будет оставаться полу призраком, постоянно испытывая давление в горах Сяотаншань.

Приход Сяо Цуй немного облегчил его состояние, но не решил проблему полностью.

Только пройдя экзамен на лидера, он по-настоящему сможет преодолеть этот кризис.

- Ты видишь своего экзаменатора сейчас?

Вэй Сюню было интересно. Для него экзамен Дьявольского Торговца был реальным примером, который мог прояснить многие вопросы.

- Нет.

Дьявольский Торговец покачал головой, затем ненадолго задумался:

- Говорят, иногда во время экзамена можно увидеть экзаменатора, а иногда – нет.

Это «говорят», конечно же, относилось к Чёрной Вдове. Дьявольский Торговец честно делился информацией, надеясь на взаимность со стороны Вэй Сюня.

Хотя внешне он сохранял спокойствие, внутри он нервничал – экзамен в Путешествии высокого уровня опасности требовал тщательной подготовки.

- Если экзаменатором назначен чиновник Туристического Бюро, то, скорее всего, увидеть его не получится.

Вэй Сюнь многозначительно подчеркнул:

- Но если это один из сильнейших гидов или путешественников, то иногда появляется проекция. Жаль, что неизвестно, кто твой экзаменатор.

Вэй Сюнь вспомнил ту ночь, когда рядом с Дьявольским Торговцем раздался низкий, изысканный голос с лондонским акцентом.

Кто же был его экзаменатором?

- Понятно.

Дьявольский Торговец кивнул, не скрывая правды – да и смысла в этом не было:

- Мой экзаменатор – это...

[Капля! Вся группа прибыла в Погребальный Дворец Яншоу. Главный гид b125 и заместитель гида Бин-250 должны организовать размещение гроба и размещение путешественников.]

[Гид b125 будет проходить экзамен на лидера на этой достопримечательности! Экзаменатор и

экзаменуемый встречаются!]

Когда процессия завернула за горный поворот, перед ними предстал Погребальный Дворец Яншоу. А перед его воротами стоял человек, который совершенно не вписывался в атмосферу древнего восточного здания.

На нём был трёхчастный костюм и длинное чёрное пальто. На руках – перчатки из чёрной кожи, а в руке он держал трость с набалдашником в форме змеиной головы из тёмного серебра. Даже по осанке можно было понять, что этот человек излучал аристократизм и элегантность.

Его белёсые, как лунный свет, волосы свободно ниспадали на плечи, с лёгкой прядью, перевязанной тёмно-зелёной лентой у кончиков, лежа на плаще из мифрила.

Полумаска того же цвета скрывала половину его лица, оставляя видимыми лишь глаза – зелёные, почти чёрные, холодные, словно лёд, отталкивающие любое приближение. Узоры на маске напоминали водовороты, создавая иллюзию движения. Возникло ощущение, что воздух вокруг него буквально разряжается, словно поглощённый этой аурой.

- Глулу...

С плеча мужчины донёсся звук, напоминающий лопнувший пузырь. Золотое желеобразное существо лениво скосило взгляд в их сторону. Вэй Сюню показалось, что этот взгляд был направлен именно на него, и он в ответ пристальнее посмотрел на слизь.

Она была чисто золотой, сверкающей, будто наполненной рекой из золотого песка. Ослепительной.

- Закрой глаза.

Тёмно-оранжевый плащ перекрыл Вэй Сюню обзор. Гончий Снов, обычно принимавший форму дракончика, внезапно обернулся человеком. Черноволосый гид в тёмно-оранжевом плаще и маске с золотым узором встал перед Вэй Сюнем. Он был невысоким, но его аура ничуть не уступала той, что исходила от незнакомца.

Поскольку у Дьявольского Торговца был экзамен, Чёрная Вдова не могла вмешаться. Но Гончий Снов, защищающий Бин-250, не нарушал правил.

Золотая слизь словно подмигнула – или закрыла глаза. Незнакомец холодно взглянул на Гончегу Снов, после чего растворился в дождевой пелене, будто фокусник.

- Уф...

Дьявольский Торговец наконец выдохнул – оказывается, с момента появления этого человека он затаил дыхание. Вспоминая этот взгляд, он невольно пробормотал:

- Мой экзаменатор

- Гид ранга s1, Пожиратель.

[Экзамен на лидера официально начался! Данная достопримечательность усилена сложностью экзамена!]

Глухой грохот раздался из недр земли. Гончий Снов снова превратился в дракончика, а Вэй

Сюнь отступил на шаг - прямо перед ним земля обрушилась, обнажив бездонную пустоту.

Снизу поднялся ледяной, прогнивший ветер, обнаживший полуразрушенные ступени и величественные подземные сооружения.

Наземная часть Погребального Дворца Яншоу была лишь верхушкой айсберга - настоящий массив скрывался глубоко под землёй.

Это был подземный дворец!

Пфф-пфф-пфф!

Из глубины пещеры донёсся звук тысяч взмахов крыльев. Десятки пар кроваво-красных глаз раскрылись, полные враждебности. Вэй Сюнь окинул взглядом пещеру - на её стенах висели огромные летучие мыши-вампиры, тощие, с чёрной кожей, обтягивающей кости, будто высушенные трупы!

Пещера, полная демонических летучих мышей!

Белый олень остался позади, а Сяо Сюэ, неотступно следовавший за Вэй Сюнем, выглянул из-за его спины и с изумлением уставился вниз.

Теперь он понимал, почему его новый хозяин, несмотря на грозу и скопившихся горных оборотней, так спокойно шёл на вершину Сяотаншань.

Он возвращался домой.

<http://bllate.org/book/14683/1309141>